

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 28.03.2019
Получена в доработанном
виде 13.04.2019
Одобрена 13.05.2019
Доступна онлайн
30.07.2019

УДК 338.1

JEL: E20, E22, E24, E29

Аннотация**Предмет.** Состояние российской экономики.**Цели.** Анализ изменения состояния российской экономики, выработка рекомендаций по его улучшению.**Методология.** Исследование основано на системном подходе с применением статистического и кластерного анализа.**Результаты.** Рассмотрено современное состояние российской экономики и выделены основные проблемы ее развития. На основе базы данных OECD проведена оценка динамики основных показателей развития российской экономики: ВВП, темпов роста реального и номинального ВВП, валовых накоплений основного капитала, инвестиций, уровня безработицы, чистого располагаемого дохода, финансовых операций, сбережений, долга, финансовых активов и расходов домохозяйств, внутренних затрат на исследования и разработки и др. В результате кластерного анализа более 1 000 индикаторов World Bank Group развития российской экономики выявлено эффективное взаимодействие финансового сектора и рынка труда.**Выводы.** Описание состояния российской экономики связано с противоречивыми позициями: с одной стороны, длительно текущее болезненное состояние, сменяющееся периодами обострения (стагнации и рецессии), с другой стороны, устойчивый рост, связанный с увеличением частного потребления за счет роста заработной платы, кредитов и занятости домашних хозяйств. Выявлены риски роста безработицы, домохозяйства, безработицы и снижения кредитования коммерческих банков, вызванные снижением инвестиций, исследования чистого располагаемого дохода, высокой долговой нагрузкой и низкими темпами роста сбережений домохозяйств.**Ключевые слова:**

безработица, домохозяйства,
инвестиции, исследования
и разработки, расходы

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ изменений состояния российской экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 7. – С. 1213 – 1226.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.7.1213>

Современное состояние российской экономики демонстрирует признаки хронической болезни с низкими темпами роста и высокой реальной инфляцией. Длительно текущее болезненное состояние все чаще сменяется обострениями – периодами стагнации и рецессии, причинами которых являются сокращение инвестиций, отток капитала, недофинансирование, финансовые и импортные санкции [1]. Резкий спад российской экономики и ее переход сначала в стадию стагнации в 2013–2014 гг., а затем и к рецессии в 2015 г., сопровождались негативными процессами стагфляции [2].

Причиной затянувшейся хронической болезни является сформированная смешанная переходная монополизированная государственно-олигархическая рыночная система с крайне слабым конкурентным механизмом развития [3] в среде быстрых изменений глобального миропорядка и вызовов со стороны мировой экономики [4].

Процесс лечения обострений усложняется механистической моделью теории рыночного равновесия, неспособностью неоклассической парадигмы объяснить бесконечное множество экономических явлений, в том числе периодической смены мирохозяйственных укладов как целостных институциональных систем, обеспечивающих воспроизводство экономики [5]. Отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансового рынка не только не выполняет функции финансирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики, в том числе вследствие манипулирования со стороны иностранных финансовых институтов [6–8].

Негативные последствия санкций усилились в 2014–2016 гг. не столько из-за внешних шоков (колебаний цен на нефть, современных тенденций и состояния мировой финансовой системы и т.п.), сколько вследствие внутренних факторов (провалов в регулировании национальной экономики) [9]. К концу 2016 г. появились признаки окончания кризиса, а 2017 г., казалось бы, дал основание считать, что кризис преодолен. Но ожидания преодоления кризиса конфликтуют с объективными индикаторами экономической динамики [10, 11].

По данным OECD¹, в России в 2019–2020 гг. прогнозируется устойчивый рост, связанный с увеличением частного потребления за счет роста заработной платы, кредитов и занятости домашних хозяйств, который последует за пенсионной реформой. Крупные инфраструктурные проекты будут стимулировать как государственные, так и

частные инвестиции. Увеличение НДС в начале 2019 г. временно замедлит рост и снизит располагаемые доходы. Рост экспорта будет снижаться по мере ослабления внешнего спроса, в то время как импорт восстановится в 2020 г. Более слабый рубль и повышение НДС временно поднимут инфляцию выше 4%-ного целевого показателя. Безработица будет расти, так как спрос на занятость будет лишь частично соответствовать росту предложения рабочей силы после повышения пенсионного возраста.

Противоречивость перспектив развития российской экономики требует анализа ее состояния (в том числе на перспективу) с применением широкой базы данных OECD и World Bank Group².

Анализ изменений состояния российской экономики связан с оценкой динамики ее показателей (база данных OECD): ВВП; темпов роста реального и номинального ВВП, валовых накоплений основного капитала и инвестиций; общего уровня безработицы и безработицы среди мужчин и женщин; чистого располагаемого дохода домохозяйств; финансовых операций домохозяйств; сбережений домохозяйств; долга домохозяйств; финансовых активов; внутренних затрат на исследования и разработки; количества исследователей и государственных исследователей; семейства триадных патентов.

Валовой внутренний продукт, темпы роста реального и номинального ВВП, валовых накоплений основного капитала, инвестиций. Анализ ВВП, темпов роста реального и номинального ВВП, валовых накоплений основного капитала, инвестиций (рис. 1) выявил следующую динамику:

- ВВП (1999–2016 гг.): усредненный рост составил 3,8% (среднеарифметическое значение (Arithmetic Mean Value, AMV) – 2 507 708 долл. США, медианное значение (Median Value, MV) – 2 771 418 долл. США, стандартное отклонение (Standard Deviation, SD) – 1 057 094 долл. США);

¹ The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <http://www.oecd.org>

² World Bank Group. URL: <http://databank.worldbank.org>

- прогнозные темпы роста реального ВВП (1999–2020 гг.): AMV = 3,61%, MV = 4,32%, SD = 4,07%, max = 10,05%, min = -7,82%;
- прогнозные темпы роста номинального ВВП (1999–2020 гг.): AMV – 19,56%, MV – 20,09%, SD = 18,72%, max = 83,42%, min = -5,98%;
- темпы роста валовых накоплений основного капитала (1999–2016 гг.): AMV – 6,5%, MV – 8,66%, SD = 9,4%, max = 21,07%, min = -14,67%;
- темпы роста инвестиций (2016–2020 гг.): AMV – 2,91%, MV – 2,43%, SD = 1,19%, max = 4,73%, min = -1,68%.

Результаты оценки динамики ВВП показывают недостаточные (менее 6,0%) [12, 13] для развивающихся индустриальных стран темпы роста экономики, а AMV/MV = -9,52% – реальное снижение. Эту динамику подтверждают AMV/MV = -16,43% темпов роста реального ВВП и AMV/MV = -2,64% темпов роста номинального ВВП. Следовательно, основную негативную роль в недостаточном росте ВВП играет неприемлемый уровень инфляции.

Различия AMV/MV = -24,99% темпов роста валовых накоплений основного капитала и AMV/MV = 19,8% темпов роста инвестиций показывают существенное снижение объема физического капитала в перспективах российской экономики.

Уровень безработицы. Анализ уровня безработицы (1999–2018 гг.) (рис. 2) выявил следующую динамику:

- общий уровень – AMV = 7,2%, MV = 6,83%, SD = 2,05%, max = 12,92%, min = 4,8%, AMV/MV = 5,38%;
- мужчины – AMV = 7,42%, MV = 7,12%, SD = 2,04%, max = 13,17%, min = 4,89%, AMV/MV = 4,19%;
- женщины – AMV = 6,85%, MV = 6,44%, SD = 2,06%, max = 12,90%, min = 4,71%, AMV/MV = 6,3%.

Результаты показывают превышение общего уровня безработицы у мужчин, которое достигло максимальных значений в период мирового финансово-экономического кризиса в 2009–2011 гг. – 1,15% [14, 15]. В последующие годы наблюдается тенденция к выравниванию уровня безработицы на приемлемом для развивающихся стран уровне – менее 6% [16]. В то же время уровень безработицы женщин более волатилен, чем у мужчин.

Чистый располагаемый доход, финансовые операции, сбережения и долг домохозяйств. Анализ значений чистого располагаемого дохода, финансовых операций, сбережений и долга домохозяйств (рис. 3) выявил следующую динамику:

- чистый располагаемый доход (2012–2022 гг.) – AMV = 3,03%, MV = 3,23%, SD = 3,65%, max = 7,45%, min = -7,1%, AMV/MV = -5,96%;
- финансовые операции (2012–2022 гг.) – AMV = 3,66%, MV = 3,55%, SD = 1,35%, max = 7,4%, min = 2%, AMV/MV = 3,16%;
- сбережения (2011–2022 гг.) – AMV = 4,62%, MV = 4,5%, SD = 1,01%, max = 7,7%, min = 3,6%, AMV/MV = 2,68%;
- долг (2011–2022 гг.) – AMV = 27,64%, MV = 27,29%, SD = 2,48%, max = 30,67%, min = 22,75%, AMV/MV = 1,29%.

Очевидно снижение темпов роста чистого располагаемого дохода (AMV/MV = -5,96%) на фоне высоких значений долговой нагрузки (max = 30,67%) домохозяйств. Незначительные изменения финансовых операций домохозяйств (AMV/MV = 3,16%) связаны с низкими темпами роста сбережений (AMV/MV = 2,68%) [17, 18]. В совокупности эти условия показывают высокие риски сваливания российской экономики в рецессию.

Финансовые активы и расходы домохозяйств. Анализ значений финансовых активов и расходов домохозяйств (2011–2022 гг.) (рис. 4) выявил следующую динамику:

- финансовые активы – $AMV = 13\,092,43$ долл. США, $MV = 13\,030,24$ долл. США, $SD = 2\,180,67$ долл. США, $\max = 16\,421,12$ долл. США, $\min = 7\,763,21$ долл. США, $AMV/MV = 0,48\%$;
- расходы – $AMV = 1\,876\,511,09$ млн долл. США, $MV = 1\,866\,332,92$ млн долл. США, $SD = 77\,464,74$ млн долл. США, $\max = 1\,999\,351$ млн долл. США, $\min = 1\,726\,058$ млн долл. США, $AMV/MV = 0,55\%$.

Видно стабильное превышение темпов роста расходов (86,33%, $AMV/MV = 0,48\%$) над финансовыми активами (47,28%, $AMV/MV = 0,55\%$) домашних хозяйств. Это явление нормально для быстро растущей экономики, но в условиях российской действительности является катализатором спада в рецессию.

Внутренние затраты на исследования и разработки, исследователи, государственные исследователи, семейство триадных патентов. Анализ значений внутренних затрат на исследования и разработки, количества исследователей и государственных исследователей, семейства триадных патентов (1999–2022 гг.) (рис. 5) выявил следующую динамику:

- внутренние затраты на исследования и разработки – $AMV = 1,05\%$, $MV = 1,04\%$, $SD = 0,06\%$, $\max = 1,19\%$, $\min = 0,93\%$, $AMV/MV = 0,74\%$;
- исследователи – $AMV = 6,91\%$, $MV = 6,95\%$, $SD = 0,62\%$, $\max = 7,9\%$, $\min = 5,92\%$, $AMV/MV = -0,52\%$;
- государственные исследователи – $AMV = 31,31\%$, $MV = 31,30\%$, $SD = 1,78\%$, $\max = 34,03\%$, $\min = 28,08\%$, $AMV/MV = 0,04\%$;
- семейство триадных патентов – $AMV = 79,97\%$, $MV = 78,77\%$, $SD = 8,04\%$, $\max = 90,87\%$, $\min = 56,9\%$, $AMV/MV = 1,53\%$.

Результаты отражают высокую зависимость R&D от государственных исследователей. Выявлена низкая эффективность государственных исследователей в периоды кризисных явлений экономики, что связано со снижением государственного

финансирования. Наблюдаются стабильно низкие значения ($SD = 0,06\%$) внутренних затрат на исследования и разработки ($\max = 1,19\%$ от ВВП), а также потеря негосударственных исследователей (либо их переход в государственные).

В результате оценки совокупности показателей динамики российской экономики выявлены низкие темпы роста ВВП, связанные с отрицательным влиянием высокого уровня инфляции, снижением темпов роста валовых накоплений основного капитала и темпов роста инвестиций. Существенное снижение объема физического капитала не оказывает влияния на уровень безработицы, оставаясь на приемлемых значениях для развивающихся стран.

Низкие темпы роста ВВП, валовых накоплений основного капитала и инвестиций на фоне высокого уровня инфляции и стабильно низкого уровня безработицы гарантируют снижение чистого располагаемого дохода и высокие значения долговой нагрузки [19] домохозяйств. Эта гарантия в свою очередь связана с низкими темпами роста сбережений, а также значительным превышением темпов роста расходов над темпами роста финансовых активов домашних хозяйств.

Отсутствие влияния снижения объема физического капитала на уровень безработицы можно связать с повышением доли сырьевых [20] производств в российской экономике, что подтверждается низкими значениями внутренних затрат на R&D и высокой долей неэффективных государственных исследователей.

Для устранения негативных проявлений в российской экономике следует выявить совокупность основных факторов (кластеров), определяющих ее состояние. Воспользуемся процедурой иерархического кластерного анализа, реализованного в пакете SPSS Statistics. Для определения расстояния между парой кластеров воспользуемся средним расстоянием между кластерами (по умолчанию) с евклидовой метрикой (квадрат евклидова расстояния). В результате анализа

более 1 000 индикаторов развития российской экономики (данные World Bank Group), выявлены основные кластеры (табл. 1):

- кредитование коммерческих банков (налоговый кредит) и погашение основного внешнего долга (долгосрочное), основные выплаты по внешнему долгу (частный негарантированный); процентные платежи по внешнему долгу (частный негарантированный); кредитование коммерческих банков (официальные кредиторы, АМТ и DIS); выплаты по внешнему долгу (долгосрочные); кредитование (коммерческие банки);
- работодатели-мужчины (% от занятости мужчин) и работодатели, всего (% от общей занятости); занятость в сфере услуг, женщины (% от занятости женщин); безработица, молодежь мужчины (% от мужской рабочей силы в возрасте 15–24 лет); работодатели-женщины (% от занятости женщин);
- занятость в сфере услуг, женщины (% от занятости женщин); занятость в сфере услуг, всего (% от общей занятости); занятость в сфере услуг, мужчины (% от занятости мужчин); показатель занятости населения, старше 15 лет, мужчины (%); занятость в промышленности, мужчины (% от занятости мужчин); занятость в промышленности, женщины (% от занятости женщин); доля рабочей силы в возрасте 15–24 лет, мужчины (%); ВВП на одного занятого; самозанятые, мужчины (% от занятости мужчин).

Движущей силой к изменению состояния российской экономики (повышение ВВП на одного занятого) должно стать эффективное взаимодействие финансового сектора (коммерческих банков) и рынка труда (работодателей и безработных). Это в существенной мере касается молодежи и женщин в сфере услуг, мужчин и женщин – в промышленности, самозанятых мужчин. Ориентирами эффективности взаимодействия должны стать технологическая модернизация [21, 22] и переход к цифровой экономике [23].

Современное состояние российской экономики описывается двумя противоречивыми позициями. С одной стороны (взгляд изнутри), состояние российской экономики характеризуется сокращением инвестиций [24], оттоком капитала, недофинансированием, финансовыми и импортными санкциями, вызванными сформированной смешанной переходной [25] монополизированной государственно-олигархической рыночной системой с крайне слабым конкурентным механизмом развития и отсутствием государственного регулирования валютно-финансового рынка; с другой стороны (взгляд извне) – устойчивый рост [26, 27], связанный с увеличением частного потребления за счет роста заработной платы, кредитов и занятости.

Анализ изменений состояния российской экономики (по данным OECD) выявил приемлемый уровень безработицы для развивающихся стран со стабильным превышением общего уровня безработицы мужчин над женщинами; снижение темпов роста чистого располагаемого дохода на фоне высоких значений долговой нагрузки и низких темпов роста сбережений; превышение темпов роста расходов над финансовыми активами; высокую зависимость R&D от государственных исследователей. Анализ индикаторов развития российской экономики (данные World Bank Group) выявил кластеры, охватывающие финансовый сектор (кредитование коммерческих банков, погашение основного внешнего долга и т.п.) и рынок труда (работодатели, занятость и т.п.). совокупность результатов анализа состояния российской экономики по данным OECD и кластерного анализа индикаторов развития по данным World Bank Group показывает риски роста безработицы и снижения кредитования коммерческих банков, вызванные снижением чистого располагаемого дохода, высокой долговой нагрузкой и низкими темпами роста сбережений домохозяйств. Возможности снижения рисков связаны с реализацией программ финансирования R&D, ориентированных на технологическую модернизацию, переход к цифровой экономике.

Таблица 1**Основные кластеры по темпам прироста экономических показателей в России****Table 1****Main clusters in terms of growth rates of Russia's economic indicators**

Комбинированный кластер		Евклидово расстояние
Кредитование коммерческих банков (налоговый кредит)	Погашение основного внешнего долга, долгосрочное	87 869,828
	Основные выплаты по внешнему долгу, частный негарантированный	141 654,156
	Процентные платежи по внешнему долгу, частный негарантированный	159 368,138
	Кредитование коммерческих банков, официальные кредиторы (АМТ)	455 956,004
	Выплаты по внешнему долгу, долгосрочные	489 542,674
	Кредитование коммерческих банков, официальные кредиторы (DIS)	1 322 787,039
	Кредитование, коммерческие банки	15 890 355,79
Работодатели, мужчины	Работодатели, всего	444,851
	Занятость в сфере услуг, женщины	2 788,053
	Безработица, молодежь мужчины	3 075,372
	Работодатели, женщины	9 445,403
Занятость в сфере услуг	Занятость в сфере услуг	7,632
	Занятость в сфере услуг, мужчины	26,298
	Показатель занятости населения 15 лет и старше, мужчины	43,798
	Занятость в промышленности, мужчины	88,23
	Занятость в промышленности, женщины	182,734
	Доля рабочей силы в возрасте 15–24 лет, мужчины	237,604
	ВВП на одного занятого	409,666
	Самозанятые, мужчины	766,171

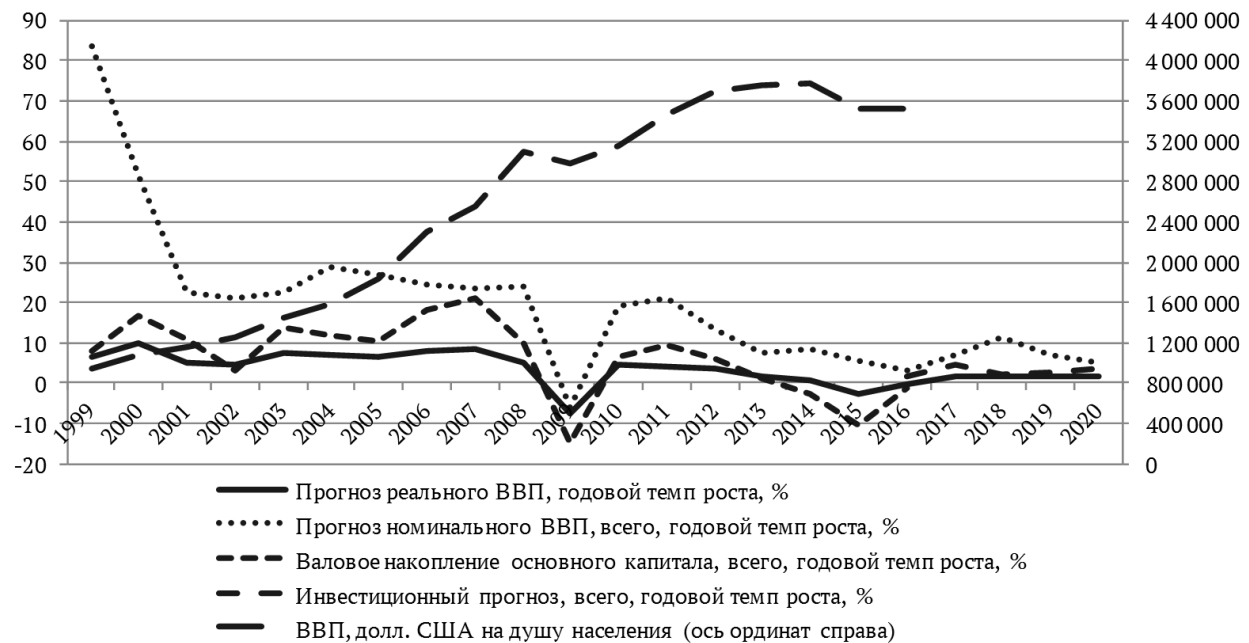
Источник: рассчитано по данным World Bank Group*Source:* The World Bank Group data

Рисунок 1

Валовой внутренний продукт, темпы роста реального и номинального ВВП, валовых накоплений основного капитала, инвестиций в 1999–2020 гг.

Figure 1

GDP, growth rates of real and nominal GDP, gross fixed capital formation, and investments in 1999–2020

Источник: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

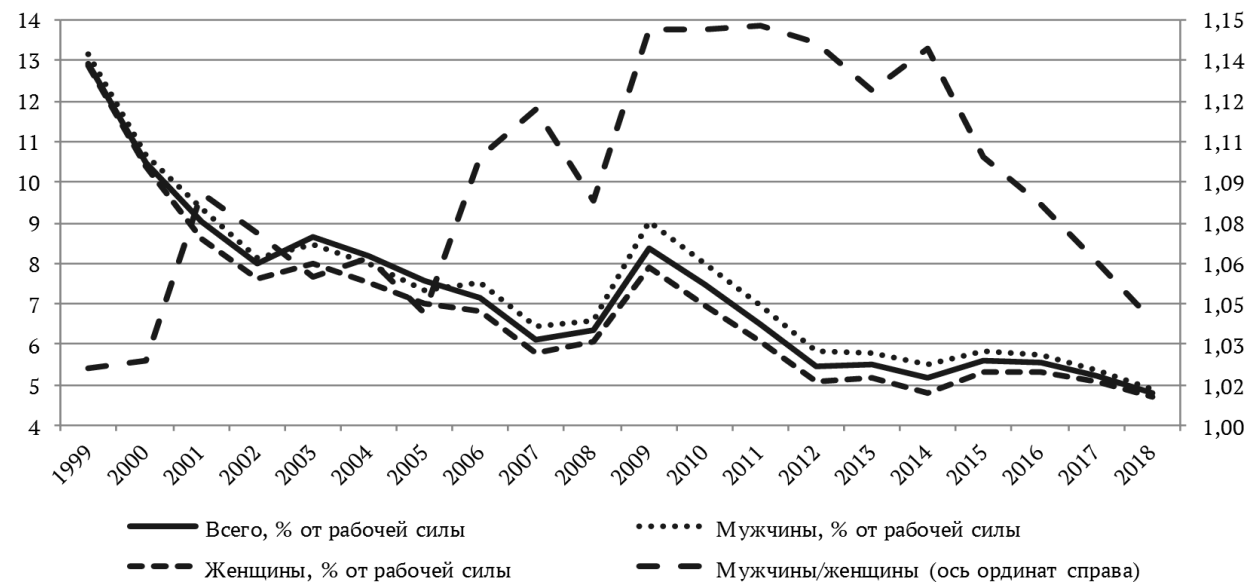
Source: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

Рисунок 2

Уровень безработицы в 1999–2018 гг.

Figure 2

Unemployment rate in 1999–2018

Источник: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

Source: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

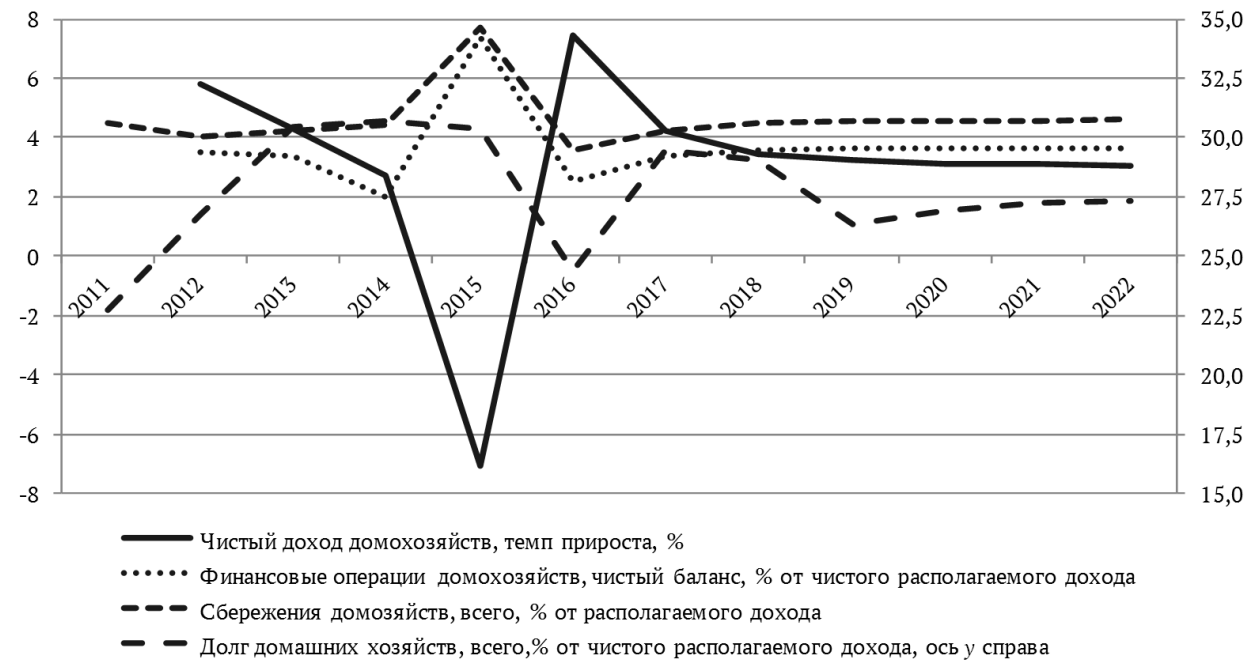
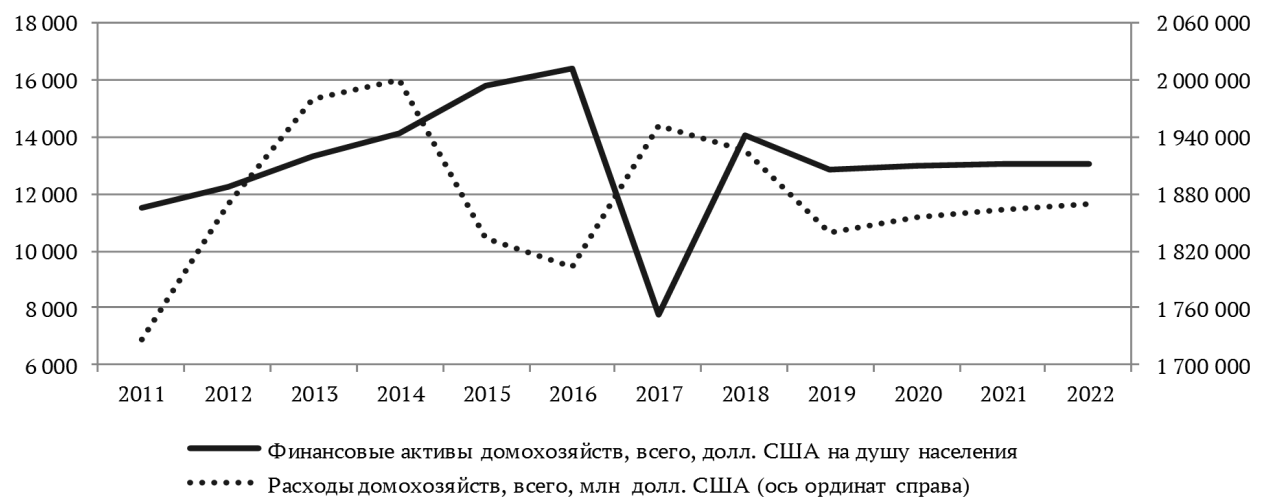
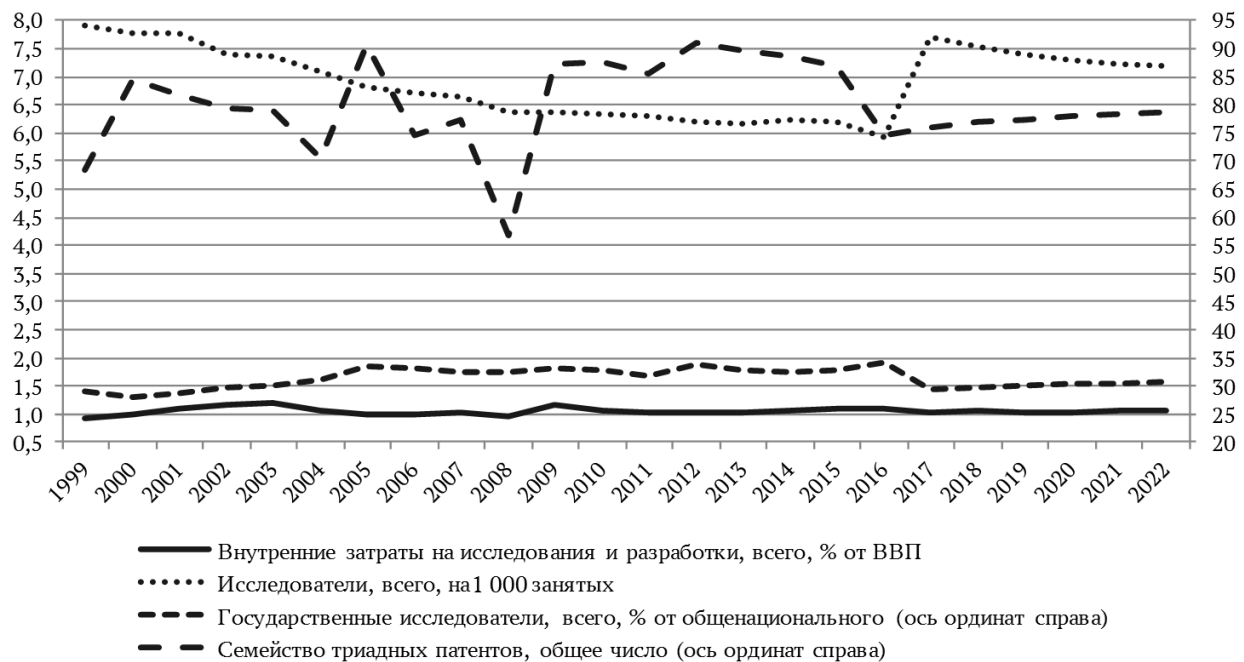
Рисунок 3**Чистый располагаемый доход, финансовые операции, сбережения и долг домохозяйств в 2011–2022 гг.****Figure 3****Net disposable income, financial transactions, household savings and debt in 2011–2022**Источник: OECD. URL: <http://www.oecd.org>Source: OECD. URL: <http://www.oecd.org>**Рисунок 4****Финансовые активы и расходы домохозяйств в 2011–2022 гг.****Figure 4****Household financial assets and expenditure in 2011–2022**Источник: OECD. URL: <http://www.oecd.org>Source: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

Рисунок 5

Внутренние затраты на исследования и разработки, исследователи, государственные исследователи, семейство триадных патентов в 1999–2022 гг.

Figure 5

Domestic R&D costs, researchers, government researchers, triadic patent families in 1999–2022

Источник: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

Source: OECD. URL: <http://www.oecd.org>

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. № 1. С. 58–74.
URL: http://veorus.ru/upload/iblock/839/veo_specvipusk_small.pdf
2. Аганбегян А.Г. Возобновление социально-экономического роста: проблемы и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 19–41.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlenie-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta-problemy-i-perspektivy>
3. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 7–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-tsivilizovannomu-rynku>
4. Дынкин А.А. Россия в мире: риски и возможности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 208. № 6. С. 94–135.
URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/45e/veo_208.pdf
5. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5–39. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__56._ijun_2016_g./otkritii_nautchnii_seminar_kafedri_teorii_i_metodologii_gosudarstvennogo_i_munizipalnogo_upravlenija_pod_rukovodstvom_akademika_s.ju._glazeva/glazyev.pdf

6. Глазьев С.Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 28–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-valyutno-finansovogo-rynka-kak-neobhodimoe-uslovie-perehoda-k-ustoychivomu-razvitiyu>
7. Ивантер В.В. О проблеме экономического роста // Экономическое возрождение России. 2018. № 2. С. 14–16. URL: <http://e-v-r.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%E2%84%96-2-56/>
8. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3–6. URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>
9. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 3–29. URL: http://www.re-j.ru/archive/2018/1/article_487
10. Минакир П.А. Российский кризис: ожидания против фактов // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 7–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-krizis-ozhidaniya-protiv-faktov>
11. Минакир П.А., Прокапало О.М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 3. С. 48–56.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-dalnego-vostoka-rossii-sostoyanie-i-perspektivy>
12. Стародубцева Е.Б. Россия в мировом хозяйстве: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 96–110.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.96>
13. Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 7. С. 1511–1532. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511>
14. Савина Т.Н. Безработица как индикатор экономической безопасности в сфере занятости: региональный аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 2. С. 217–231. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>
15. Кылгыдай А.Ч. Оценка напряженности на рынке труда регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 4. С. 640–650. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.4.640>
16. Попов А.В. Использование возможностей союзного государства для развития трудового потенциала Российской Федерации и Республики Беларусь // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 140–152.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.140>
17. Муравьев С.Р., Пэк Т.Н. Адаптация домашних хозяйств к последствиям отрицательных макроэкономических шоков: экономия без сбережений // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 11. С. 2052–2069. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.11.2052>
18. Малкина М.Ю., Храмова И.Ю. Факторы сбережений населения: страновой и региональный анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 11. С. 2004–2027.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.11.2004>

19. Popova S., Karlova N., Ponomarenko A., Deryugina E. Analysis of the Debt Burden in Russian Economy Sectors. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 4, pp. 379–410.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.005>
20. Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н. Роль технологической модернизации в формировании социально ориентированной экономики и обеспечении устойчивого развития российской Арктики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4. С. 629–639.
URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.4.629-639>
21. Benedictow A., Fjærtoft D., Lofsnæs O. Oil Dependency of the Russian Economy: An Econometric Analysis. *Economic Modelling*, 2013, vol. 32, pp. 400–428.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.016>
22. Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 5–16.
URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/anniversary/ANN-5-16_Ivanova_.pdf
23. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бурилина М.А. Перспективы цифровизации современного общества // Экономика и управление. 2017. № 11. С. 4–7.
24. Berezinskaya O. Investment Drought in the Russian Economy: Structural Characteristics and Turnaround Perspectives. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 1, pp. 71–82.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405473917300053>
25. Akindinova N., Kuzminov Ya., Yasin E. Russia's Economy: Before the Long Transition. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, vol. 2, iss. 3, pp. 219–245.
URL: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/203?locale=en_US
26. Zhao J., Tang J. Industrial Structure Change and Economic Growth: A China-Russia Comparison. *China Economic Review*, 2018, vol. 47, pp. 219–233.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X1730113X>
27. Ito K. Dutch Disease and Russia. *International Economics*, 2017, vol. 151, pp. 66–70.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2110701716301561>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF CHANGES IN THE CONDITION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Valerii V. SMIRNOV ^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA ^b^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:Received 28 March 2019
Received in revised form
13 April 2019
Accepted 13 May 2019
Available online
30 July 2019**JEL classification:** E20, E22,
E24, E29**Keywords:** unemployment,
household, investment,
research and development,
expenditure**Abstract****Subject** The article addresses the condition of the Russian economy.**Objectives** We focus on the analysis of changes in the Russian economy and make recommendations to improve it.**Methods** The study rests on the systems approach, using the statistical and cluster analysis.**Results** We reviewed the current economic situation in Russia and highlighted the main problems of its development. Based on the OECD database, we assessed the dynamics of main indicators of the Russian economy's development, i.e. GDP, real and nominal GDP growth, gross capital accumulations, investments, unemployment, net disposable income, financial transactions, savings, debt, financial assets and household expenditures, domestic research and development costs, etc. The cluster analysis of more than 1,000 indicators of the World Bank Group for the Russian economy development revealed effective interaction between the financial sector and the labor market.**Conclusions** The description of economic condition in Russia is contradictory. On the one hand, it is long-standing economic malaise, which is replaced by periods of aggravation (stagnation and recession). On the other hand, it is steady growth, which is associated with the increase in private consumption through wage hike, surge in consumer credit, and household employment. The paper identifies risks of rising unemployment and reduced lending to commercial banks caused by lower net disposable income, high debt load and low household savings growth have been.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Analysis of Changes in the Condition of the Russian Economy. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 7, pp. 1213–1226.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.7.1213>**References**

1. Aganbegyan A.G. [How to overcome stagnation and recession]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2017, vol. 203, no. 1, pp. 58–74.
URL: http://veorus.ru/upload/iblock/839/veo_specvipusk_small.pdf (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [Renewal of socio-economic growth: Problems and prospects]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 19–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlenie-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta-problemy-i-perspektivy> (In Russ.)
3. Aganbegyan A.G. [On the way to the civilized market]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 1, pp. 7–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-tsivilizovannomu-rynku> (In Russ.)

4. Dynkin A.A. [Russia in the world: Risks and opportunities]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2017, vol. 208, no. 6, pp. 94–135. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/45e/veo_208.pdf (In Russ.)
5. Glaz'ev S.Yu. [A new paradigm in Economic Science]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2016, no. 56, pp. 5–39. (In Russ.) URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__56._ijun_2016_g./otkritii_nautchnii_seminar_ka_fedri_teorii_i_metodologii_gosudarstvennogo_i_munizipalnogo_upravleniya_pod_rukovodstvom_akademika_s.ju._glazeva/glazyev.pdf
6. Glaz'ev S.Yu. [Stabilization of the Monetary and Financial Market as a Necessary Condition for the Transition to Sustainable Development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 28–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-valyutno-finansovogo-rynka-kak-neobhodimoe-uslovie-perehoda-k-ustoychivomu-razvitiyu> (In Russ.)
7. Ivanter V.V. [On the problem of economic growth]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2018, no. 2, pp. 14–16. URL: <http://e-v-r.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%E2%84%96-2-56/> (In Russ.)
8. Ivanter V.V. [Prospects for the economic development of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2018, no. 3, pp. 3–6. URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/> (In Russ.)
9. Glaz'ev S.Yu., Arkhipova V.V. [Sanctions and Other Crisis Factors Impact Assessment on the Russian Economy's State]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2018, no. 1, pp. 3–29. URL: http://www.re-j.ru/archive/2018/1/article_487 (In Russ.)
10. Minakir P.A. [Russian crisis: Expectations against facts]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 1, pp. 7–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-krizis-ozhidaniya-protiv-faktov> (In Russ.)
11. Minakir P.A., Prokapalo O.M. [Economy of the Far East of Russia: State and prospects]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 48–56. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-dalnego-vostoka-rossii-sostoyanie-i-perspektivy>
12. Starodubtseva E.B. [Russia in the global economy: Challenges and opportunities]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 96–110. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.96>
13. Kulikov N.I., Kudryavtseva Yu.V. [Restrictive financial and monetary policy of the State and the problems of GDP growth in Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 7, pp. 1511–1532. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511>
14. Savina T.N. [Unemployment as an indicator of economic security in the employment sector: A regional dimension]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 2, pp. 217–231. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>
15. Kylgydai A.Ch. [Assessment of labor market tension in the regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 4, pp. 640–650. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.4.640>

16. Popov A.V. [Using capabilities of the Union State to develop the labor potential of the Russian Federation and Republic of Belarus]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 140–152. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.140>
17. Murav'ev S.R., Pek T.N. [Adapting households to the effects of negative macroeconomic shocks: Saving without savings]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 11, pp. 2052–2069. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.11.2052>
18. Malkina M.Yu., Khramova I.Yu. [Population savings factors: A country and regional analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 11, pp. 2004–2027. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.11.2004>
19. Popova S., Karlova N., Ponomarenko A., Deryugina E. Analysis of the Debt Burden in Russian Economy Sectors. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 4, pp. 379–410.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.005>
20. Porfir'ev B.N., Leksin V.N. [Drifting to Socially-Oriented Economy and Sustainable Development of the Russian Arctic: The Input of Technological Modernization]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 629–639. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.4.629-639>
21. Benedictow A., Fjærtøft D., Lofsnæs O. Oil dependency of the Russian economy: An econometric analysis. *Economic Modelling*, 2013, vol. 32, pp. 400–428.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.016>
22. Ivanova N.I. [Innovation policy: Theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 1, pp. 5–16.
URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/anniversary/ANN-5-16_Ivanova_.pdf
23. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Buriлина M.A. [Prospects for digitalization in the modern society]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2017, no. 11, pp. 4–7. (In Russ.)
24. Berezinskaya O. Investment Drought in the Russian Economy: Structural Characteristics and Turnaround Perspectives. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 1, pp. 71–82.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405473917300053>
25. Akindinova N., Kuzminov Ya., Yasin E. Russia's Economy: Before the Long Transition. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, vol. 2, iss. 3, pp. 219–245.
URL: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/203?locale=en_US
26. Zhao J., Tang J. Industrial Structure Change and Economic Growth: A China-Russia Comparison. *China Economic Review*, 2018, vol. 47, pp. 219–233.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X1730113X>
27. Ito K. Dutch Disease and Russia. *International Economics*, 2017, vol. 151, pp. 66–70.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2110701716301561>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.